

DOI: 10.25178/nit.2020.1.10

Тувинско-хакасские лексико-семантические соответствия глаголов со значением поведения

Мария Д. Чертыкова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Российская Федерация

Статья посвящена выявлению тувинско-хакасских лексико-семантических соответствий глаголов со значением поведения, структурно-семантическому описанию и уточнению их семантико-когнитивных характеристик. Глаголы со значением поведения в исследуемых языках, в отличие от глаголов других семантических группировок, многочисленны (в тувинском языке — 220 глаголов, в хакасском языке — 277). Среди них преобладают глаголы с оценочным, эмоциональным и экспрессивным окрасом и, соответственно, они характерны преимущественно для разговорной речи. По нашим данным, среди тувинских и хакасских глаголов поведения имеется 52 лексических эквивалентов с тождественной семантикой. Это четвёртая часть нашего фактического материала.

В ходе лексико-семантического анализа данных глаголов мы выделяем следующие типы лексико-семантических эквивалентов: 1) глаголы, абсолютно тождественные по семантико-грамматическим признакам; 2) глаголы, имеющие частичные семантические или грамматические отличия; 3) глаголы, соответствующие по внешнему облику, но содержащие некоторые семантические различия. Соотношение тувинско-хакасских лексических эквивалентов этих трёх типов неравномерно: большинство из них относятся к первому типу. Почти все они имеют тождественную грамматическую структуру, т. е. общие корни и одинаковые словообразовательные показатели. Также совпадают их семантические структуры, включая и более поздние переносные значения.

На примере лексико-семантических соответствий глаголов со значением поведения мы показали, что наиболее заметным фактором, приводящим к расширению семантического объёма лексем в отдельно взятом языке, и тем самым к расхождению близкородственных языков, является их полисемия и, соответственно, расширение сочетательных возможностей. Рассмотренные нами глаголы имеют лексико-семантические соответствия и в других тюркских языках, что является перспективой для будущих сравнительных исследований.

Ключевые слова: тувинский язык; хакасский язык; тюркские языки; лексический эквивалент; глагол со значением поведения; семантика; грамматическая структура; многозначность

Для цитирования:

Чертыкова М. Д. Тувинско-хакасские лексико-семантические соответствия глаголов со значением поведения [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/915> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2020.1.10

Чертыкова Мария Дмитриевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: 655017, Российская Федерация, г. Абакан, пр. Ленина, д. 92. Тел.: +7 (3902) 22-24-94. Эл. адрес: chertykova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-7467-4388, Researcher ID R-8898-2016

Chertykova Maria Dmitrievna, Doctor of Philology, Leading Research Fellow, Institute of Humanities and Sayan-Altai Turkology, N. F. Katanov Khakass State University. Postal address: 92 Lenin Av., Abakan, 655017 Russian Federation. Tel.: +7 (3902) 22-24-94. E-mail: chertykova@yandex.ru

Tuvan-Khakass lexico-semantic correspondences in verbs of behavior

Maria D. Chertykova

N. F. Katanov Khakass State University, Russian Federation

The article is devoted to identifying Tuvan-Khakass lexico-semantic correspondences of verbs of behavior. We provide structural and semantic description and clarification of their semantic and cognitive characteristics. In these two languages, in contrast to other classes of verbs, verbs of behavior are quite numerous (220 words in Tuvan, and 277 in Khakass language). Verbs with evaluative, emotional and expressive connotations prevail among these and, accordingly, they are used mainly in colloquial speech. According to our data, are 52 of the verbs of behavior in Tuvan and Khakass languages are lexical equivalents with identical semantics, which accounts for a fourth part of the total.

In the course of lexico-semantic analysis of these verbs, we outlined the following types of lexico-semantic equivalents: 1) verbs that are absolutely identical in their semantic and grammatical characteristics; 2) verbs with partial semantic or grammatical differences; and 3) verbs which look similar, but have significant semantic differences. The ratio of Tuvan-Khakass lexical equivalents throughout these three types is uneven, with most of them belonging to the first type. Almost all have an identical grammatical structure, i.e. common roots and the same derivational indicators. Their semantic structures, including subsequently developed figurative meanings, also coincide.

The case of lexical and semantic correspondences between verbs of behavior helped us demonstrate the most influential factor contributing to an expansion of the semantic field of lexemes within a particular language, and thereby to a divergence of closely related languages, is their polysemy and, accordingly, wider combinatorial capabilities. The verbs examined in the article have their lexical and semantic correspondences in other Turkic languages, which opens a prospect for future comparative studies.

Keywords: *Tuvan language; Khakass language; Turkic languages; lexical equivalent; verb of behavior; semantics; grammatical structure; polysemy*

For citation:

Chertykova M. D. Tuvan-Khakass lexico-semantic correspondences in verbs of behavior. *The New Research of Tuva*. 2020, no. 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/915> (access date ...). DOI: 10.25178/nit.2020.1.10

Введение

Тувинцы и хакасы — близкородственные тюркоязычные народы, живущие на берегу Енисея, и имеющие древние исторические, культурные, мировоззренческие связи. Их вековые контакты и взаимодействия в различных аспектах жизнедеятельности отразились в языке, фольклоре и этнической культуре. Впервые тема тувинско-хакасских лексических параллелей обсуждалась в статье В. Я. Бутанаева, где представлены материалы по общим названиям сёоков, ландшафта, природных явлений, флоры и фауны. Автор отмечает также большой пласт лексики, связанной с хозяйственной деятельностью, материальной культурой и традиционным мировоззрением тувинцев и хакасов (Бутанаев, 1993). По мнению автора, хакасский и тувинский этносы сформировались на основе древнетюркских племенных групп. Эти племена занимались скотоводством, охотой, рыболовством и собирательством дикоросов. При этом их исторически сложившийся хозяйственно-культурный комплекс был идентичен: ведение хозяйства, жилище, утварь, система питания, традиционные верования, что свидетельствует об их близких контактах на протяжении многих веков. Также результатом межплеменного взаимодействия была развитая общая терминология. «Среди общей “лесной” терминологии, несмотря на явное преобладание тюркской лексики, имеется ряд кетских и самодийских слов, что свидетельствует о включённой в состав предков хакасов и тувинцев значительной части дотюркских субстратных элементов» (там же: 37–38; см. также: Бурькин, 2018).

Помимо названных здесь лексических категорий слов в тюркских языках, в частности, в тувинском и хакасском, можно выделить множество и других тематических рядов лексико-семантических

эквивалентов. Цель настоящей статьи — выявление тувинско-хакасских общих глаголов со значением поведения, структурно-семантическое описание и уточнение их семантических характеристик.

Поведенческая лексика отличается многочисленностью и сложностью семантической структуры, поскольку в ней накладываются такие оттенки, как повышенная выразительность, закадровая эмоциональная и экспрессивная оценка деятельности человека. Наш функционально-семантический анализ хакасской глагольной лексики со значением поведения показал, что их «многочисленность и разнообразие выражений связаны с тем, что они более, чем другие глагольные единицы, отражают социально значимый фрагмент национальной картины мира, проявляющейся в связи человека не только с внешним миром, но и миром внутренним — с восприятием, эмоциями, сознанием и мышлением» (Чертыкова, 2017: 66).

На материале сибирских тюркских языков данный фрагмент лексической системы получил освещение в различных лингвистических аспектах. Наиболее близкой по теме работой является диссертационная работа А. Я. Салчак, посвящённая системному семантико-парадигматическому описанию лексико-семантической группы (далее — ЛСГ) тувинских глаголов поведения, в частности, выявлению её внутренней организации и характеристике смысловых отношений между её членами. Также рассматриваются характерные способы образования тувинских глаголов в сравнении с якутскими и определяются сходства и различия их семантики (Салчак, 2005). Лексические эквиваленты глаголов поведения в алтайском и других тюркских языках Сибири, а также в киргизском, казахском и татарском языках анализировались в статьях Е. В. Тюттешевой (Тюттешева, 2016, 2018). На материале хакасского языка глагольная лексика со значением поведения с семантико-когнитивной и синтагматической точек зрения освещалась нами (Чертыкова, 2016; Чертыкова, Салчак, 2017 и др.). Одним из результатов межвузовского сотрудничества между Хакасским государственным университетом им. Н. Ф. Катанова и Тувинским государственным университетом стал совместный проект по созданию идеографического словаря — справочника «Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках» (Чертыкова, Салчак, 2017), хакасская часть которого выполнена М. Д. Чертыковой, тувинская — А. Я. Салчак.

Материал для структурно-семантического анализа в данной статье извлечён методом сплошной выборки из этого словаря — справочника. В тувинском языке мы насчитываем 220 глаголов со значением поведения, а также 52 фразеологических единиц (ФЕ) со значением поведения, в хакасском же языке — 277 глаголов и 58 ФЕ. Также мы выявили 52 лексических соответствий глаголов поведения.

Однако мы не можем утверждать, что приведённые здесь цифры точные. Причины этому могут быть разные. В исследованиях данных глаголов в разных языках не всегда совпадают критерии их выделения в одну ЛСГ. Также некоторые глаголы, не зафиксированные в словарях, могут остаться за рамками нашего исследования, поскольку большая часть глаголов поведения относится к просторечному, разговорному стилю. В тюркских языках Сибири имеются грамматические формы, демонстрирующие притворное действие, среди которых есть формы на **-чаңна-** / **-чэңне-** (тув.: **дыңнаачаңна-** «притворяться, что слушаешь, слышишь; притворяться слушающим»; **дыңनावачаңна-** «притворяться, что не слышишь»; **көрбээчэңне-** «притворяться невидящим, делать вид, что не видишь» и т. д.); **-ачых+тан-** / **-ечік+тен-** (хак.: **ылгачыхтан-** «делать вид, что плачет; притворяться плачущим», **чүгүречіктен-** «делать вид, что бежит; притворяться бегущим», **одырачыхтан-** «делать вид, что сидит; притворяться сидящим» и т. д.). Очень богатую картину притворного действия дают аналитические конструкции **-ачых пол-** / **ечік пол-**, выражающие значение «притворяться делать что-л.» (хак.: **азыраначых пол-** «притворяться кушающим; делать вид, что кушает», **тоғыначых пол-** «притворяться работающим; делать вид, что работает» и т. д.). Эти формы принимают обычно антропоцентричные глаголы. Данная категория глаголов — симулятивов по общему категориально-лексическому значению «вести себя *каким-либо* образом» также относятся к разряду глаголов поведения, однако им требуется специальное системное исследование» (Чертыкова, Салчак, 2017: 11).

Под межъязыковыми лексико-семантическими соответствиями (или эквивалентами) принято понимать лексемы, принадлежащие к разным родственным языкам и имеющие «сходную структурно-грамматическую организацию и компонентный состав, а также характеризующиеся тождественной семантикой» (Гильфанова, 2013: 2097). А под глаголами со значением поведения мы понимаем систему действий и поступков человека во всех сферах жизнедеятельности, которые наблюдаются, контролируются и оцениваются сторонним наблюдателем. Поведенческая лексика более, чем лексические единицы других семантических категорий, описывает фрагмент языковой ментальности, видения мира конкретной нации, поскольку в ней содержатся стереотипные представления этого народа о поведении, отклонения от которой осуждаются.

Базовые глаголы со значением поведения в тувинском и хакасском языках

В ЛСГ глаголов поведения в тувинском языке базовыми, т. е. наиболее полно отражающими общее значение поведения, считаются заимствованные с монгольского языка глаголы **аажыла-** в лексико-семантическом варианте (далее — ЛСВ) «обращаться с кем-чем-л., относиться к кому-чему-л. каким-л. образом». *Эки аажылаар* — хорошо обращаться; *бак аажылаар* — плохо обращаться; {...}; **аажыла-** в ЛСВ «вести себя, поступать каким-л. образом». *Кара туразында аажылаар* — поступать самовольно, самовольничать; {...}; **чаңна-** в ЛСВ «разг. показывать характер»; {...}; **чаңна-** в ЛСВ «поступать каким-л. образом» (Чертыкова, Салчак, 2017: 14–15).

В хакасском языке базовыми являются глаголы: **тудын-** «вести себя каким-л. образом», образованный от глагола **тут-** «держат» при помощи аффикса возвратного залога **-ын-**, в сочетании с лексемами образа действия (*хомай тудын-* «вести себя плохо»; *иптиг тудын-* «вести себя прилично» и т. д.); **хылын-** «вести себя каким-л. образом» (от **хылых** «характер»). Эти глаголы лишены какой-либо стилевой маркированности. В тувинском языке глагол **туттун-** действует в значении: «быть сдержанным (выдержанным), терпеть».

Ынчангаш Эзирбен ук кочагалар чежемейниң каржыланьп, дүржоктанып турда, кызып туттунуп, шыдажып чорааны ол (Бадра, 1996: 42).

Перевод: Поэтому Эзирбен, когда эти надзиратели и свирепствовали, и бесчинствовали, изо всех сил **сдерживался**, терпел.

Чиңгис-Хаанның шерииниң баштыңчыларының бирээзи болгаиш, ындыг иттиригге алыспас дээш, кызып туттунган (Суван, 2007: 3).

Перевод: Так как он являлся одним из предводителей войска Чингисхана, чтобы не поддаться такому поступку, старательно **терпел**.

Ынчалзадаа бүгү күжү-биле туттунуп, шериглерин кичээңгейлиг баштап чоруп орган (Суван, 2007: 102).

Перевод: Но несмотря на это, **держался изо всех сил**, руководил внимательно войсками (Чертыкова, Салчак, 2017: 36).

Хакасский многозначный глагол **тудын-** в ЛСВ «сдерживаться; воздерживаться от чего-л.: *посты тудынарға* сдерживать себя; *тудынарға кирек* надо сдерживаться; *чадап ла тудын халдым* [я] кое-как сдержался» (Хакасско-русский словарь, 2006: 672) соответствует значению тувинского **туттун-** «быть сдержанным (выдержанным), терпеть». По мнению Е. В. Тюттешевой, сочетаемость тувинских базовых глаголов шире, чем у хакасских глаголов **тудын-** и **хылын-**, значительное сходство семантической структуры обнаруживается и у его алтайских эквивалентов. «Узкая сочетаемость, отсутствие лексем с таким значением в казахском и киргизском говорит о позднем происхождении данного значения у названных алтайских и хакасских глаголов. Возможно, оно возникло у них под влиянием русского языка» (Тюттешева, 2016: 96). Расширение значения глагола **тудын-** под влиянием русского эквивалента *держаться* подтверждает и его ЛСВ «держаться; не сдаваться; сопротивляться; *мин килгенче тудын* — держись до моего прихода; *ник тудынарға* — держаться стойко (крепко); *удур тудынарға* — оказывать сопротивление» (Хакасско-русский словарь, 2006: 672).

Структурно-семантическая характеристика тувинско-хакасских эквивалентов глаголов со значением поведения

Глаголы, абсолютно тождественные по семантико-грамматическим признакам

Как показывает наш материал, глагольных соответствий, относящихся к данному типу, большинство. Почти все они имеют тождественную грамматическую структуру, т. е. общие корни и одинаковые словообразовательные показатели. Также совпадают их семантические структуры, включая и более поздние переносные значения. Тувинский глагол **өөренир-** «учиться» и его хакасский вариант **үгрэн-** «учиться» имеют переносное значение «привыкать к кому-чему-л., пристраститься к чему-л.; повадиться куда-л.», например, тув.:

Ол оол меңээ шуут өөренип, эдерип туруп берген (Толковый словарь тувинского языка, 2011: 515).

Перевод: Он совсем ко мне привык, начал проситься ездить вместе.

Хоорайга чурттап өөрени бердим.

Я привык жить в городе (Чертыкова, Салчак, 2017: 17).

Хак.: *Олар үгрэн парғаннар кизіні нимее салбасха.*

Перевод: Они привыкли ни во что не ставить человека.

Мин ирте турарға үгрэн парғам.

Перевод: Я привык утром рано вставать (Чертыкова, Салчак, 2017: 17).

Данное значение реализуется аналитически, при сочетании глагола с модификатором: глагол **өөренир-** + **бер-** «букв. дать» и **үгрэн-** + **пар-** «букв. идти».

Полное совпадение структурно-семантического облика обнаруживает глагол **ойна-** «играть». В данном случае произошёл перенос значения глагола на основе сходства совокупности признаков действия:

хак.: **ойна-** в ЛСВ «баловаться, забавляться, резвиться; шутить».

Час пала! Ойнирға сағын таап алған (Бурнаков, 1987: 22).

Перевод: Ребёнок (нашёлся)! Ещё надумал тут **забавляться**.

Мини? Харибге? Чок, ойнапчазар! Өөрчылғымны пирібізем, че сірер сағынғанни полбас! (Кильчичаков и др., 1991: 261).

Перевод: Меня? В тюрьму? Нет, вы **шутите!** Я отдам табун лошадей, но не будет по-вашему! (Чертыкова, Салчак, 2017: 26);

тув.: **ойна-** в ЛСВ «шутить».

Бүзүрей бердиң бе? Канчап аңаа бүзүрээр кижі сен, ойнадым ышкажыгай.

Перевод: Ты поверила? Как ты этому могла поверить, ведь я **пошутил?**

Ындыг кайын турар, Көк. Бисанаа ойнап турдуvus, баштактанып (Сюрюн-оол, 1992: 213).

Перевод: Как такое может быть, Көк? Мы просто (играли) **шутили** (Чертыкова, Салчак, 2017: 28).

В тувинском языке также действуют приближенные к **ойна-** в ЛСВ «шутить» по общей семе «вести себя несерьёзно, развязно» экспрессивные глаголы:

кожаңна- в ЛСВ «шутить, заигрывать с кем-л.».

Кадай кыстар: — Бис дүне ажылдаар улус бис — деп кожаңнап каар.

Перевод: А женщины **заигрывают**: «Мы ночью работаем» (Толковый словарь тувинского языка, 2011: 149).

Мындыг таварылгада, чок болза баштактанчып, ол-бо сөстөр-биле кожаңнажыр, чок болза шуут-ла шынны ажыдар апаар (Саган-оол, 1975: 200).

Перевод: В такой ситуации, шутя друг с другом, разными словами **заигрывают друг с другом**, или приходится открывать правду (Чертыкова, Салчак, 2017: 27).

Хакасский вариант данного глагола **хочаңна-** реализуется в следующих ЛСВ: 1) «быть заносчивым, задиристым; кривляться».

Хыстарның хочаңнасчатханнарын көрүп, ирен сағалларын устығ холына сари тутхлаан.

Перевод: Наблюдая, как **кривлялись** девушки, мужчина свои усы наматывал на большой палец; 2) «быть неестественно надменным, надутым».

Наа ла килген чаачаа типсеттир салып, хочаңнап чөрче (Халларов, 1986: 10).

Перевод: Он **ходит надутым**, поскольку побеждён новобранцем (Чертыкова, Салчак, 2017: 61).

В тувинском языке у глагола **хопта-** ЛСВ1 «сплетничать; распускать ложные слухи; клеветать», а ЛСВ2 — «жаловаться»:

Арат биле Аккыстың харылзаазының дугайында суурнуң кадайлары шагда-ла хоптажып турган болган.

Перевод: Об отношениях Арата и Ак-кыс женщины села, оказывается, давно **сплетничали**.

Хакасский глагол **хопта-** также многозначен: 1) жаловаться на кого-л., что-л.; 2) сплетничать; хоптап пирерге насплетничать; 3) доносить на кого-л.; разг. ябедничать на кого-л., что-л.; хоптабызар-ға а) донести; б) сообщить кому-л. о чём-л.; хоптап назарға писать донос; ол пісті үгретчехоптабысхан

он донёс учителю на нас; *kizee хоптаба* никому не говори; *◇ чойланып хоптирға* клеветать, кляузничать (Хакасско-русский словарь, 2006: 848).

Аалдағылар чал ахчазын албинчатханнаңар өөркі настыхтарға хоптабыспачаң ма.

Перевод: Почему бы не пожаловаться вышестоящим органам о том, что в деревне не выдают зарплаты.

Семантическое содержание глагола, образованного от лексемы *матыр* / *маадыр* / *батыр* / *баатар*, широко представленной в тюркских и монгольских языках, в хакасском и тувинском языках почти совпадает:

тув.: **маадырлан**-в ЛСВ «вести себя геройски».

Чаа, маңаа Танды-Тывага-ла маадырланып, шүглүп турган херээ чүл? — деп чондаа хыйланы бээр.

Перевод: Ну, стоит ли только здесь, в Танды-Туве, **вести себя геройски**, побеждать? — так, даже народ начнёт выражать недовольство (Чертыкова, Салчак, 2017: 66);

хак.: **матырлан**- в ЛСВ «геройствовать, храбриться, задираться, петушиться».

Одыр сал, нимее матырлан сыхтың, аалчылардаң даа уйатсаң.

Перевод: Садись, что ж ты так **геройствуешь**, постесняйся гостей.

Тарынмаңар Арсиске, ол кізі көзіне ле матырланча.

Перевод: Не обижайтесь на Арсиса, он только при людях так **петушится** (Чертыкова, Салчак, 2017: 49).

Как видим из примеров, в семантике глагола **маадырлан**- / **матырлан**-содержится пренебрежительный оттенок. Он образован при помощи аффикса **-лан**- (слияние глаголообразующего аффикса **-ла** и аффикса возвратного залога **-н-**) и имеет значение «в поведении, действии проявлять признак, обозначенный исходной основой» (Грамматика хакасского языка, 1975: 167). В некоторых тюркских языках, например, в киргизском и казахском, глагол от данной лексики образован при помощи аффикса **-сы-н-**, придающего значение «чувствовать, переживать то, что обозначено исходной основой; нуждаться в этом» (там же: 169): **баатырсы(н)**- «считать себя богатырём, изображать из себя героя, храбриться» (Киргизско-русский словарь, 1975: 90); **батырсыну** «храбриться; чувствовать себя героем» (Бектаев, 1999: 95).

В тувинском языке **маадырлан**- в определённых контекстах синонимизируется с глаголом **мөгээр-ге** со специализированным значением «воображать себя физически сильным, считать себя хорошим борцом».

Чаңгыс-ла каттап кожуун төвүнге шүүлгеш, Адар-оол мөгээргей-ле берген.

Перевод: Победив единственный раз в районном центре, Адар-оол начал **хвастаться, считая себя хорошим борцом**.

Мөге кижги мен деп эки-ле мөгээрге сени черле октаар мен (Ооржак К.).

Перевод: **Хвастайся**, (считая себя хорошим борцом), что, ты борец, всё равно я тебя одолею (Чертыкова, Салчак, 2017: 67).

В хакасском языке подобный глагол отсутствует, хотя в фольклорных текстах встречается лексема *мөке* «богатырь; силач; *алып мөке* могучий богатырь; в составе сложных имён сказочных богатырей: *Ай Мөке* Луноподобный Мёке; *Алтын Мөке* Золотой Мёке; *Чис Мөке* Медный Мёке; {...}» (Хакасско-русский словарь, 2006: 255). Этимология данной лексики, широко распространённой в тюркских языках в вариантах *бөке* / *бүке* / *мөкө* / *мөке*, и её монгольской формы *бөке*, остаётся спорной. Б. И. Татаринцев, вслед за В. И. Рассадиным, считает, что данные формы приближены к *бек*, означаемому «крепкий», поскольку подобное значение было первичным и для тюркского *бөке* (Татаринцев, 2008: 150–154).

Тувинский глагол **мегеле**-и его хакасский эквивалент **микеле**- являются многозначными и стоят на стыке двух ЛСГ говорения и поведения, в текстах они часто не конкретизируют форму обмана или хитрости субъекта:

тув.:

Ынчан сеңээ кончуг аныяк кижги бооп көстүр дээш мегелеп турган мен¹.

¹Часкы хөөннер. Тыва чогаалчыларның чыынды ному. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1994. 189 с. С. 167.

Перевод: Тогда, чтобы тебе очень молодым человеком себя показать, я **обманывал** (Чертыкова, Салчак, 2017: 84);

хак.:

Пайлар піреде астарын оймахта чазыр салчалар, піреде, чох-чоос кізіні микелеп, аның чуртына кир салчалар (Баинов, 1967: 11).

Перевод: Баи иногда [своё] зерно прячут в яме, а иногда, **вводя в заблуждение** бедняков, завозят в их дома. В семантической структуре хакасского глагола **микеле-** мы выводим ЛСВ «подшучивать над кем-л.; разыгрывать кого-л.».

Паза міні микелеп полбассың (Кобяков, Топанов, 1982: 154).

Перевод: [Ты] больше **не сможешь разыграть** меня.

хак.: **махтан-** «хвалиться, хвастаться».

Узун сағаллығ, көк харахтығ апсах киреенче ол адына махтанчаң (Нербышев, 1983: 154).

Перевод: Старик с длинной бородой и зелёными глазами до старости **хвастал** своей лошастью.

Палыхчыбын тіп махтанма, өленчібін тіп өөрленме (пословица).

Перевод: **Не хвастай** тем, что рыбак, не возвышайся — не бессмертен (Чертыкова, Салчак, 2017: 68–69);

тув.: **мактан-** «хвалиться, хвастаться, бахвалиться». {...};

Кызыл чоогунга командирлери-биле аңнап тургаш, хэй элик өлүрген бис деп мактаныр.

Перевод: **Хвастается**, что, мол, когда охотился со своими командирами около Кызыла, убили много косуль; {...} (Чертыкова, Салчак, 2017: 68–69).

Данный глагол употребляется и в других тюркских языках, а также в нанайском и бурятском языках. Как отмечает А. Я. Салчак, в предложениях с глаголом **мактан-** объект хвастовства вводится часто при помощи формы на *деп* (глагол **де-** говорить в форме деепричастия на *-n*). Это объясняется тем, что ситуация хвастовства, передаваемая при помощи глагола **мактан-** часто передаётся вербально, то есть через речь (Салчак, 2005:16).

Глагол **мактан-/ махтан-**, как и предыдущий глагол **мегеле-/ микеле-**, не актуализирует способ осуществления действия (хвастовства), поэтому в зависимости от контекста, реализуется и как глагол говорения. В тувинском языке действует также глагол, конкретизирующий объект хвастовства: **че-чээрге** «хвалиться своим красноречием».

Объект хвастовства включён также в содержание образованного от имени *бай* (тув.) / *пай* (хак.) «богатство; богатый» глагола **байырга-** (тув.) / **пайорха-** (хак.):

тув.: **байырга-** «хвалиться (кичиться) своим богатством».

Чамдык улус кижги холундан эрги машина садын алгаш, муңгаранчыг байыргаар.

Перевод: Некоторые люди, купив с рук поддержанный автомобиль, сильно **кичатся своим богатством**;

«Мээң муң кара хойум бар» — деп Сержиң-оол хамыктың мурнунга байырган олурган (Ондар Э.)

Перевод: «У меня тысяча овец» — **хвастался** своим богатством перед всеми Сержин-оол (Чертыкова, Салчак, 2017: 63);

хак.: **пайорха-** в ЛСВ «кичиться своим богатством»;

Ибізінде пір тамчыг халас таа чоғыл, андарох пайорхан чөредір.

Перевод: У него самого дома даже куска хлеба нет, каким богатством **кичится**;

в ЛСВ «мнить себя богатым»:

Мин, пайорхан, ағаа аймах-пасха сырланчаң нимелер ал пиргем¹.

Перевод: Я, **стараясь казаться богатым**, купил ей много разной косметики (Чертыкова, Салчак, 2017: 64).

Аффикс **-рха-/ -ырга-** придаёт глаголу значение «считать себя (кого-либо, что-либо) таким-то» и «казаться таким-то», «проявлять (выказывать) такое-то свойство» (Исхаков, Пальмбах, 1961: 269).

¹Хакас чирі [газета]. 2000, № 89. С. 8.

Данный аффикс монгольского происхождения, в частности, по поводу алтайского глагола **байырка**- В. И. Рассадин отмечает: «[...] *байырка*- «хвастаться богатством» монг. *baɣarqa*= id. < монг. *baɣan* «богатый» [...]» (Рассадин, 2008: 74).

Эмоция злости и раздражения проявляется в различных формах: в речи, в поведении, в выражении лица и т. д., поэтому можно отметить только косвенное отношение тувинского глагола **тыртыжаңна**- «сердиться» и хакасского **тыртыстан**- «злиться, раздражаться» к разряду глаголов поведения:

тув.:

Ылангыя Богда-Кегээн көзүлдүр-ле шыжыгып, аажок тыртыжаңнааш апарган турган (Бадра, 1996; 160).

Перевод: Особенно Богда-Кегээн, открыто раздражаясь, сильно **дёргался (сердился)** (Чертыкова, Салчак, 2017: 61);

хак.:

Хымысха, чолға тимненіп, хапха азых-түлүк салча. Пағачах, аны көріп, тыртыстаныбысхан: — Хайда көргезің, ... постың азишнаң ааллап чөргенің? — тіпче!

Перевод: Муравей, собираясь в дорогу, укладывает в мешок продукты. Лягушка, увидев это, **стала раздражаться**: — Где ты видел, — говорит, — чтоб со своими продуктами в гости ходили? (Чертыкова, Салчак, 2017: 33).

Синонимами к этим глаголам по общему значению «испытывать по отношению к кому-чему-л. чувство злости и раздражения» выступают:

тув.:

кылыктан- «разозлиться, вспылить, нервничать».

Оларны боолаар херек — деп, уруг кылыктанып үндү (Саган-оол, 1975: 29).

Перевод: Их надо пристрелить — так девушка **вспылила**.

Кылыктангаиш, *караңгы органы эртип келгенимни безин эскербейн барган мен.*

Перевод: **Разозлившись**, я не заметил даже, как прошёл через тёмный лес (Чертыкова, Салчак, 2017: 34);

хак.:

хылыхтан- «вспылить, сердиться».

Арминек хылыхтан парған.

Перевод: Арминек разозлился (Бурнаков, 1977: 99).

Хыстарның пеер килгеніне хылыхтанған ол. (Бурнаков, 1977: 63).

Перевод: Он злился тому, что Хыстар пришла сюда.

Ол, хылыхтан парып, Девяткинни иңнінең сілігібіскен: — Ниме іди хысырчазың? (Халларов, 1986: 31).

Перевод: Он, вспылыв, потряхнул Девяткина за плечи: — Ты что так кричишь?

Общим для тувинского и хакасского языков является и глагол **харамнан**- «скупиться, жалеть, жадничать»:

тув.:

Оода он акшадан берем деп дилээримге харамнанды.

Перевод: Когда попросил дать хотя бы десять рублей, — **пожадничал** [...] (Чертыкова, Салчак, 2017: 78);

хак.:

Харамнанма, *столыңны сал.*

Перевод: Не жадничай, накрывай на стол.

В хакасском языке часто используется стяжённая форма данного глагола — **харан**- «жадничать»:

*Аалчыларға хайди харанчаң?*²

Перевод: Как можно **жадничать** от гостей? (Чертыкова, Салчак, 2017: 78).

¹ Хакас чоңының нымахтары. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1986. 106 с. С. 100.

² Хан тигір. 1995, № 2. С. 53.

Глаголы, имеющие частичные семантические или грамматические изменения

Лексические соответствия глаголов данной категории имеют общую корневую структуру, но разные словообразовательные аффиксы, например,

тув.: **чассы-** «ласкаться, ластиться; *иезинге чассыыр* — ласкаться к матери (Тувинско-русский словарь, 1968, 521).

Бичии уруг чуруп алган чуруктарын авазынга көргүзүп, аажок өөрүп, аңаа чассып турган.

Перевод: Маленькая девочка показывала маме [свои] рисунки, радовалась, **ласкалась** (Чертыкова, Салчак, 2017: 16–17);

хак.: **чазырха-** «ласкаться; нежиться к кому-л.».

Пу оолах нога-да магаа угаа чазырхачаң, улабазына даа иди чазырхабачаң (Кобяков, Топанов, 1982: 150).

Перевод: Этот мальчик почему-то ко мне сильно **нежился**, к своему деду даже так не **нежился** (Чертыкова, Салчак, 2017: 16–17).

Глагол образован от прилагательного *час* «молодой; зелёный» при помощи аффикса **-ырха-**, основное значение которого В. И. Рассадин определяет как: «кичиться *чем-либо*; считать себя таким-то» (Рассадин, 2014: 115). Тувинский вариант глагола образован при помощи аффикса **-сы-**, добавляющее в семантику глагола значение «становиться *каким-л.*» и «приобретать данное качество» (Исхаков, Пальмбах, 1961: 266). Глагол **чассы-** «ласкаться, ластиться» синонимизируется с глаголом **эргелен-** «ласкаться».

Мен шынында баштактаныр, чүү дээр чүвел, аңаа эргеленир бодаан мен (Сюрюн-оол, 1991: 65).

Перевод: Я, правду сказать, хотел к ней **приласкаться** (Чертыкова, Салчак, 2017: 16–17).

Хакасский же глагол **иркеле-** «баловать, нежить, ласкать».

*Кем иркеледер мині, хачан мин чазырхирға хынзам?*¹

Перевод: Кто будет меня **ласкать**, когда я захочу? (Чертыкова, Салчак, 2017: 16–17),

в отличие от тувинского **эргелен-**, не принимает аффикс возвратного залога **-н-**.

Ласковое отношение к объекту со стороны субъекта действия актуализируется при помощи аффикса пунудительного залога **-т-**: тув.: **чассыт-** «ласкать, проявлять нежность»; **эргелет-** «нежить, ласкать, жалеть, приласкать»; хак.: **чазырхат-** «ласкать, баловать»; **иркелет-** «баловать, нежить, ласкать».

От тувинской производной основы **бас-** и хакасской **пас-** «давить, надавливать, нажимать» образованы 2 варианта глаголов с переносным значением «унижать; оскорблять; плохо обращаться с кем-л.; измываться, притеснять *кого-л.*»:

тув.: **базын-** / **базымчыла-**:

Кижги болган кижги бастыр хилинчектиин канчаар ыңай (С. Пюрбю).

Перевод: Все меня **унижают**, что за мучение (Толковый словарь тувинского языка, 2011: 224)

Байгы күжүн дөгеп, базымчалаар бодаан (О. Кан-оол).

Перевод: Только силу свою показывая, **подумал унижить** (Толковый словарь тувинского языка, 2003: 201).

хак.: **пазын-** / **пазынчыхта-**:

Мині пазын полбассың.

Перевод: [Я] не позволю себя **унижать** (*букв. [ты] не сможешь меня унижать*);

Чалғыс ағасты чил дее пазынчыхтапча, чалғыс кізіні пайлар пазынча (Кильчичаков и др., 1991: 30).

Перевод: Одинокое дерево и ветер **угнетает**, одинокого человека баи **притесняют** (Чертыкова, Салчак, 2017: 90–91).

¹ Хакас литературасы. 4 класс. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1977. 140 с. С. 63.

Глаголы, соответствующие по внешнему облику, но содержащие некоторые семантические различия

Вышеописанному тувинскому глаголу **ойна-** синонимичен глагол **ырзаңна-** в ЛСВ «перен. шалить, баловаться, вести себя несерьёзно» по общей семе «вести себя несерьёзно, развязно».

Ол оол бола ырзаңнаан чоруур.

Перевод: Этот парень то и дело ведёт себя несерьёзно.

Ак-оолду көрдүң бе? Көрбес боор бе, уруглар аразында ырзаңайнып маңнап турбады бе.

Перевод: Ак-оола видела? Как не видеть, бегал среди девушек, вел себя несерьёзно (Чертыкова, Салчак, 2017: 32).

Глаголу **ырзаңна-** в хакасском языке соответствует глагол **ырчаңна-** «хихикать, смеяться (развязно), смеяться (по поводу и без повода)».

Пабам трактор күүлезінең тыңох иде күзүреде ырчаңнабысхан.

Перевод: [Мой] отец раскатисто захохотал, заглушая гул трактора.

Данный глагол включён нами в ЛСГ глаголов со значением эмоции и описан нами в статье ранее (Чертыкова, 2014).

Среди глаголов со значением поведения немало глаголов, образованных при помощи аффикса **-аңна/-еңне**. В хакасском языке мы их насчитываем 28. Данный аффикс «... образует глаголы от глагольной основы, имеет значение учащения: **пүгүреңне-** «идти мелкими шагами, сторбившись», (**пүгүрей-** горбиться; сгибаться); **салбаңна-** «болтаться в висячем положении», (слово не расчленяется на морфемы); **сарбаңна-** «размахивать руками, разбрасывать ветви (о дереве)», (**сарбай-** торчать в разные стороны)...» (Хакасско-русский словарь ... , 2006: 1069). Среди глаголов поведения данным способом образованы, в основном, глаголы с общими значениями: 1) «вести себя кокетливо, пытаюсь заинтересовать окружающих (о женщинах и девушках)»; {...}; 2) «вести себя несерьёзно, развязно; дурить, делать гримасы»; {...} (Чертыкова, 2017: 75–76).

Синонимичный тувинскому глаголу **байыырга-** «хвалиться (кичиться) своим богатством» глагол **сыңзы-** «кичиться, чваниться, важничать»:

Мени көнгүс танывас, безин чадаарда мөндилешпес, сыңзып турар апаргандыр сен аа.

Перевод: Меня совсем не узнаешь, даже не здороваешься, оказывается, ты стал важничать (Чертыкова, Салчак, 2017: 73).

В хакасском языке данный глагол имеет звукоподражательную природу: «**сыңзирға /сыңзы-/ саг.** визжать, пищать; см. **хыңзирға**; *адай сыңзыпча* собака визжит; *Сыңзыба!* Не пиши! (о ребёнке)» (Хакасско-русский словарь, 2006: 555). Переносное значение данного глагола соответствует русск. *хныкать*.

Также следует сказать о тувинско-хакасских лексических параллелях, совпадающих по грамматическому облику, но различающихся по семантике, например, хакасский глагол **чүрексире-** «волноваться» относится к категории глаголов со значением эмоции, а тувинский **чүрексире-** имеет более обширную семантическую структуру: «1) томиться, ощущать усталость; 2) лениться, лодырничать; 3) тосковать, скучать». Как глагол поведения он функционирует в ЛСВ «лениться, лодырничать».

Бичиши уругларны дыка айбылаарга хоржок. Чалгаараар, чүрексирээр апаар.

Перевод: Маленьких детей нельзя много заставлять что-либо делать: станут лениться (букв. сердце не станет подпускать)» (Чертыкова, Салчак, 2017: 33).

Данное значение у глагола **чүрексире-** мотивирован представлением о сердце как источнике силы, энергии, доблести и храбрости в тувинском, якутском и тофаларском языках, о чём свидетельствует, например, переносное значение сердца в якутском языке *сурэх* «энергия, старание, жажда деятельности»; *сүрэхэ бэрт* «деятельный, трудолюбивый», в тувинском языке — *чүрек чок* «ленивый».

В семантике хакасского глагола **салчы-** / **чалчы-** доминирует сема говорения: «порочить, оскорблять, бранить, поносить».

Араға ізініп алча, анаң салчыпча.

Перевод: [Он] напивается, потом бранится.

Миниң ирим мегее, семьяға пір дее хайбиныбысты, — салчынча ипчизи.

Перевод: Мой муж совсем перестал обращать внимания на меня, на семью, — бранится жена (Чертыкова, 2016: 114).

Данный глагол мы относим к категории глаголов с общим значением «причинять, наносить кому-л. с помощью речи обиду, моральный ущерб» в ЛСГ глаголов говорения, хотя в выражаемый им процесс косвенно и накладывается непристойное поведение субъекта. В тувинском же языке глагол **чалчы-** действует исключительно как глагол поведения: «**чалчы-** «дебоширить, буяннить, буйствовать, скандалить (в пьяном виде)».

Чаа бажыңчекөже бергеш, артында адрезиң чажырып турар сен суг дээш, шуут чалчым каанкан (Монгуш, 1990а: 41).

Перевод: **Скандалила**, мол, переехав в новую квартиру, даже свой адрес скрываешь.

Орук дургаар чоруп олура, даай-авам бир дугаарында кээп чалчыыр эвеспе деп кадайымга сагындырып каан мен (Монгуш, 1990b: 39).

Перевод: Всю дорогу, когда ехали, я своей жене напоминал, что, в первую очередь, моя тетька придёт и **будет скандалить**.

Кадайым менче чип-чиге көргөш, мынча дээн: «Хамаан! Чалчыттынып турар ыйнаан».

Перевод: Моя жена, пристально на меня посмотрев, сказала: «Всё равно! Пусть **скандалит**» (Чертыкова, Салчак, 2017: 43–44).

Заключение

При анализе семантической структуры тувинско-хакасских лексических эквивалентов следует учитывать явление многозначности, которое приводит к расширению семантического объёма слов и, соответственно, к более свободным их сочетательным возможностям. Относительно родственных языков явление многозначности играет двоякую роль, с одной стороны, способствует развитию лексико-семантической системы одного языка, с другой стороны, на данной основе происходит расхождение (отдаление) этих языков.

Таким образом, проанализировав тувинско-хакасские лексико-семантические соответствия глаголов поведения, мы выделяем: 1) глаголы, абсолютно тождественные по семантико-грамматическим признакам; 2) глаголы, имеющие частичные семантические или грамматические изменения; 3) глаголы, соответствующие по внешнему облику, но содержащие некоторые семантические расхождения. Данные глаголы имеют лексико-семантические соответствия и в других тюркских языках, что является перспективой для будущих исследований.

Е. В. Тюнтешева в своём исследовании лексико-семантических соответствий глаголов алтайского языка в тюркских языках Южной Сибири и в кыпчакских языках на примере нескольких ЛСГ приходит к выводу, что среди глаголов со значением поведения в численности преобладают алтайско-хакасские соответствия. При этом отмечает, что «особенность глаголов поведения — относительно малое число общетюркских лексем и большое разнообразие словообразовательных аффиксов при общих корнях» (Тюнтешева, 2018: 152). По нашим наблюдениям, тувинско-хакасские соответствия глаголов поведения составляют четвертую часть нашего фактического материала. Относительно разнообразия структурно-семантических особенностей данных эквивалентов, то здесь также обнаруживается большей частью сходства их семантического объёма и словообразовательных вариантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бадра, И. У. (1996) Арзылаң-Күдерек. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 280 с.
- Баинов, Б. (1967) Тас сом. Очерктер. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 120 с.
- Бектаев, К. (1999) Үлкен қазақша-орысша орысша-қазақша сөздік / Большой казахско-русский русско-казахский словарь. Алматы : Алтын Қазына. 704 с.
- Бурнаков, Ф. (1977) Тигір оды. Повесть. Абакан : Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 138 с.

Бурнаков, Ф. (1987) Пора тай нанчим. Улуг чоох. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 163 с.

Бурыкин, А. А. (2018) Проблемы происхождения гидронима «каа-хем» и апеллиатива хем «река» [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/790> (дата обращения: 20.10.2019). DOI: 10.25178/nit.2018.3.6

Бутанаев, В. Я. (1993) Тувинско-хакасские лексические параллели // Вопросы тувинского языкознания: сборник материалов / ред. Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев]. Кызыл : Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. 126 с. С. 33–39.

Гильфанова, Д. А. (2013) Межъязыковые соответствия фразеологических единиц, отражающих свадебную тематику в английском, русском и татарском языках // Фундаментальные исследования. № 10–9. С. 2095–2099.

Исхаков, Ф. Г., Пальмбаха, А. А. (1961) Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология / отв. ред. Е. И. Убрятова. М.: Изд-во восточной литературы. 472 с.

Грамматика хакасского языка (1975) / редакционная коллегия: М. И. Боргояков, А. И. Грекул, Г. И. Донидзе, Д. Ф. Патачакова; под редакцией профессора Н. А. Баскакова. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 420 с.

Кильчичаков М. Е., Шульбаева В. Г., Митхас Туран, Котожеков Г. Г. (1991) Пьесалар. Выходы — сборник пьес. Абакан: Хакасское книжное издательство. 264 с.

Киргизско-русский словарь (1985) : Около 40 тыс. слов : в 2 кн. / сост. К. К. Юдахин. Фрунзе : Главная редакция Киргизской советской энциклопедии. Кн. 1. А — К. 504 с.

Кобяков, В., Топанов, А. (1982) Хызыл чазы. Абакан : Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 252 с.

Монгуш, В. Б. (1990а) Боданырга ботка херек. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 160 с.

Монгуш, В. Б. (1990b) Каш чаңныг кадай кыстар. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 216 с.

Нербышев, К. (1983) Көгим хорымнарда. На синих утёсах (на хакасском языке) : роман. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 243 с.

Рассадин, В. И. (2008) Очерки по истории сложения тюрко-монгольской общности: в 2 ч. / отв. ред. С. Л. Чариков. Элиста: Издательство Калмыцкого университета. Ч. 2. Монгольское влияние на лексику тюркских языков. 242 с.

Рассадин, В. И. (2014) Современный тофаларский язык и его место в системе тюркских языков. Элиста : Изд-во Калмыцкого университета. 218 с.

Саган-оол, О. К. (1975) Чогаалдар чындзызы : в 2 т. Кызыл: Тув. кн. изд-во. Т. 2. 367 с.

Салчак, А. Я. (2005) Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке: в сопоставительном аспекте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск. 22 с.

Суван, Ш. М. (2007) Туматтар. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 150 с.

Сюрюн-оол, С. С. (1991) Чогаалдар чындзызы : в 2 т. Кызыл: Тувинское книжное издательство. Т. 1. 264 с.

Сюрюн-оол, С. С. (1992) Чогаалдар чындзызы : в 2 т. Кызыл: Тувинское книжное издательство. Т. 2. 240 с.

Татаринцев, Б. И. (2008) Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск: Наука. Т. IV: М, Н, О, Ө, П. 442 с.

Толковый словарь тувинского языка (2003) : в 3 т. / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука. Т. I. 597 с.

Толковый словарь тувинского языка (2011) : в 3 т. / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука. Т. II. 797 с.

Тувинско-русский словарь (1968) / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 646 с.

Тюнтешева, Е. В. (2016) Лексико-семантические соответствия глаголов поведения алтайского языка в тюркских языках южной Сибири, киргизском и казахском // Язык и культура алтайцев: современные тенденции развития. Материалы региональной научно-практической конференции / редколлегия: Н. В. Екеев, Э. В. Енчинов, А. А. Конунов, Н. О. Тадышева, А. Э. Чумакаев (отв. ред.). Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография. 260 с. С. 94–104.

Тюнтешева, Е. В. (2018) Лексико-семантические соответствия глаголов алтайского языка в тюркских языках Южной Сибири и кыпчакских языках (на примере нескольких лексико-семантических групп) // Сибирский филологический журнал. № 4. С. 145–156. DOI 10.17223/18137083/65/14

Хакасско-русский словарь — Хакас — орыс сөстiгi (2006) : около 22 тыс. слов / Авторы: О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова; под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск : Наука. 1114 с.

Халларов, А. (1986) Акай. Повесть. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства. 284 с.

Чертыкова, М. Д. (2014) Антонимические и синонимические корреляции в структуре лексико-семантической группы глаголов эмоции в хакасском языке (на примере глаголов мимико-звуковых групп смеха и плача) // Урало-алтайские исследования. №1 (12). С. 75–85.

Чертыкова, М. Д. (2017) Глаголы со значением поведения в хакасском языке: семантико-когнитивный аспект описания // Родной язык. Лингвистический журнал. № 1 (6). С. 65–89.

Чертыкова, М. Д. (2016) Особенности характера хакасского субъекта поведения (семантико-когнитивный подход) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. №5 (18). С. 87–90.

Чертыкова, М. Д., Салчак, А. Я. (2017) Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках: идеографический словарь-справочник. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова». 112 с.

Дата поступления: 23.10.2019 г.

REFERENCES

- Badra, I. U. (1996) *Arzylaң-Kүdereк*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 280 p. (In Tuv.).
- Bainov, B. (1967) *Tas som. Ocherkter [Stone photos. Essays]*. Abakan, Hakasskoe otdelenie Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva. 120 p. (In Tuv.).
- Bektaev, K. (1999) *Ylken қазақша-oryssha oryssha-қазақша sөzdik / Bol'shoi kazahsko-russkii russko-kazahskii slovar' [The Large Kazakh-Russian and Russian-Kazakh dictionary]*. Almaty, Altyn Kazyna. 704 p. (In Kaz. and Russ.).
- Burnakov, F. (1987) *Pora tai nanchym. Uluh chooh [My horse]*. Abakan, Hakasskoe otdelenie Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva, 163 p.
- Burnakov, F. (1977) *Tigir ody. Povest' [Fire of the sky. Story]*. Abakan, Hakasskoe otdelenie Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva? 138 p. (In Hak.).
- Burykin, A. A. (2018) Problemy proiskhozhdeniia gidronima «kaa-khem» i apelliativa khem «reka» [On the origin of the river name kaa-khem and the appellative form 'khem' (river)]. *The New Research of Tuva*, no. 3 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/790> (access date: 20.10.2019). DOI: 10.25178/nit.2018.3.6
- Butanaev, V. Ya. (1993) Tuvinsko-khakasskie leksicheskie paralleli [Tuvan-Khakass lexical parallels]. In: *Voprosy tuvinskogo yazykoznaniya [Problems of Tuvan Linguistics]: a collection of articles / Ed. by D. A. Mongush and B. I. Tatarincev*. Kyzyl, Tuvinskii nauchno-issledovatel'skii institut yazyka, literatury i istorii. 126 p. Pp. 33–39. (In Russ.).
- Gil'fanova, D. A. (2013) Mezhyazykovye sootvetstviya frazeologicheskikh edinit, otrazhayushchikh svadebnuyu tematiku v angliiskom, russkom i tatarskom yazykakh [Interlanguage correspondence of phraseological units reflecting the wedding theme in English, Russian and Tatar languages]. *Fundamental'nye issledovaniya*, no. 10–9, pp. 2095–2099. (In Russ.).
- Iskhakov, Ph. G. and Pal'mbakh, A. A. (1961) *Grammatika tuvinskogo iazyka. Fonetika i morfologiya [A grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]*. Moscow, Vostochnaia literature Publ. 472 p. (In Russ.).
- Grammatika hakasskogo yazyka [Grammar of the Khakass language]* (1975) / edit. board: M. I. Borgoyakov, A. I. Grekul, G. I. Donidze and D. F. Patachakova; ed. by N. A. Baskakov. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. 420 p. (In Russ.).
- Kil'chichakov M. E., Shulbaeva V. G., Mithas Turan and Kotozhkov G. G. (1991) *P'esalar. Vskhody — sbornik p'es [Seedlings: a collection of plays]*. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. 264 p. (In Russ.).

Kirgizsko-russkii slovar' [A Kyrgyz-Russian dictionary]: c. 40 000 words (1985): in 2 books / comp. by K. K. Yudakhin. Frunze, Glavnaya redaktsiya Kirgizskoi sovetskoi entsiklopedii. Book 1. A — K. 504 p.

Kobyakov, V. and Topanov, A. (1982) *Hyzyl chazy*. Abakan, Hakasskoe otdelenie Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva. 252 p.

Mongush, V. B. (1990) *Bodanyrga botka herek*. Kyzyl, Tuvan book publishing house. 160 p. (In Tuv.)

Mongush, V. B. (1990) *Kash chaңnyg kadai kystar*. Kyzyl, Tuvan book publishing house. 216 p. (In Tuv.)

Nerbyshev, K. (1983) *Kögin horymnarda*. [On blue cliffs]. Novel. Abakan, Khakasskoe otdelenie Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva. 243 p. (In Hak.).

Rassadin, V. I. (2008) *Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoi obshchnosti* [Essays on the history of the formation of the Turkic-Mongolian community]: in 2 vols. / ed. by S. L. Charekov. Elista, Izdatel'stvo Kalmyckogo universiteta. Vol. 2. *Mongol'skoe vliyanie na leksiku tyurkskikh yazykov* [Mongolian influence on the vocabulary of Turkic languages]. 242 p. (In Russ.).

Rassadin, V. I. (2014) *Sovremennyi tofalarskii yazyk i ego mesto v sisteme tyurkskikh yazykov* [Modern Tofalar language and its place in the system of Turkic languages]. Elista, Izd-vo Kalmyckogo universiteta. 218 p. (In Russ.).

Sagan-ool, O. K. (1975) *Chogaaldar chyndyzy* : in 2 vols. Kyzyls, Tuvan book publishing house. Vol. 2. 367 p. (In Tuv.).

Salchak, A. Ya. (2005) *Leksiko-semanticheskaya gruppy glagolov povedeniya v tuvinskom yazyke : v sopostavitel'nom aspekte*: [The lexical-semantic group of verbs of behavior in the Tuvan language in the comparative aspect]: Thesis of Diss. ... Candidate of Philology. Novosibirsk. 22 p. (In Russ.).

Suvan, Sh. M. (2007) *Tumattar*. Kyzyl, Tuvan book publishing house. 150 p. (In Tuv.).

Syuryun-ool, S. S. (1991) *Chogaaldar chyndyzy* : in 2 vols. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 1. 264 p. (In Tuv.).

Syuryun-ool, S. S. (1992) *Chogaaldar chyndyzy* : in 2 vols. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 1. 240 p. (In Tuv.).

Tatarintsev, B. I. (2008) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka* [An etymological dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka. Vol. IV. M, H, O, Θ, Π. 442 p. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' tuvinskogo yazyka [An explanatory dictionary of the Tuvan language] (2003) / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. 1. 597 p. (In Russ. and Tuv.).

Tolkovyi slovar' tuvinskogo iazyka [An explanatory dictionary of the Tuvan language] (2011) / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka Publ. Vol. II. K–C. 798 p. (In Russ. and Tuv.)

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary] (1968): c. 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. 465 p. (In Russ. and Tuv.).

Tyuntseva, E. V. (2016) *Leksiko-semanticheskie sootvetstviya glagolov povedeniya altaiskogo yazyka v tyurkskikh yazykakh yuzhnoi Sibiri, kirgizskom i kazahskom* [Lexical and semantic correspondence between the verbs of the Altai language behavior in the Turkic languages of southern Siberia, Kyrgyz and Kazakh]. In: *Yazyk i kul'tura altaicev: sovremennye tendentsii razvitiya* [Altai language and culture: modern development trends] / Editorial board: N. V. Ekeev, E. V. Enchinov, A. A. Konunov, N. O. Tadyshcheva and A. E. Chumakaev (ed.). Gorno-Altai, Gorno-Altayskaya tipografiya nazvanie izdatel'stva. 260 p. Pp. 94–104. (In Russ.).

Tyuntseva, E. V. (2018) *Leksiko-semanticheskie sootvetstviya glagolov altaiskogo yazyka v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoi Sibiri i kypchakskikh yazykakh (na primere neskol'kikh leksiko-semanticheskikh grupp)* [Lexical and semantic correspondence between the Altai verbs in the Turkic languages of Southern Siberia and Kypchak languages: several lexical and semantic group cases]. *Siberian Philological Journal*, no. 4, pp. 145–156. DOI 10.17223/18137083/65/14 (In Russ.).

Khakassko-russkii slovar' — *Khakas — orys söstigi* [Khakass-Russian dictionary] (2006) : c. 22 000 words / Authors: O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgoyakov, A. I. Inkizhekova-Grekul, D. F. Patachakova, O. V. Subrakova, P. E. Beloglazov, Z. E. Kaskarakova, A. S. Kyzlasov, R. D. Sunchugashev and M. D. Chertykova; ed. by O. V. Subrakova. Novosibirsk, Nauka. 1114 p. (In Russ.).

Hallarov, A. (1986) *Akai. Povest'* [Akai. Tales]. Abakan, Hakasskoe otdelenie Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva. 284 p.

Chertykova, M. D. (2014) Antonimicheskie i sinonimicheskie korrelyacii v strukture leksiko-semanticheskoi gruppy glagolov emocii v hakasskom yazyke (na primere glagolov mimiko-zvukovyh grupp smekha i placha) [Antonymic and synonymous correlations in the structure of the lexical-semantic group of the verbs of emotion in the Khakass language (for example, the verbs of the mimic-sound groups of laughter and crying)]. *Uralo-altaiskie issledovaniya*, no. 1 (12), pp. 75–85. (In Russ.).

Chertykova, M. D. (2017) Glagoly so znacheniem povedeniya v hakasskom yazyke: semantiko-kognitivnyi aspekt opisaniya [Verbs with the meaning of behavior in the Khakass language: semantic-cognitive aspect of description]. *Rodnoi Yazyk*, no. 1 (6), pp. 65–89. (In Russ.).

Chertykova, M. D. (2016) Osobennosti kharaktera khakasskogo sub'ekta povedeniya (semantiko-kognitivnyi podkhod) [Characteristics of the Khakass subject of behavior: a semantic and cognitive approach]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 5 (18), pp. 87–90. (In Russ.).

Chertykova, M. D. and Salchak, A. Ya. (2017) *Glagoly so znacheniem povedeniya v khakasskom i tuvinskom yazykakh: ideograficheskii slovar'-spravochnik* [Verbs with the meaning of behavior in the Khakass and Tuvan languages: an ideographic dictionary and reference book]. Abakan, Izdatel'stvo FGBOU VO «Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N.F. Katanova». 112 p.

Submission date: 23.10.2019.